

Ю.А. Благовещенский
МЫТАРИ НА СОЦИАЛЬНОМ ПОПРИЩЕ

*БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ Юрий Николаевич – доктор физико-математических наук, фонд ИНДЕМ,
E-mail: vkbun@online.ru*

В фокусе внимания автора – мнения проводящих опросы интервьюеров (не только о респондентах, но и о работе в целом). По итогам исследования представлений респондентов делается вывод, что пожилые люди в среднем более контакты, чем молодые, женщины легче общаются с мужчинами, чем мужчины с мужчинами и женщины с женщинами, а опыт интервьюирования приходит с годами.

Ключевые слова: социологические опросы, интервью, интервьюирование, респонденты, анкетирование

В слове *мытарь*³⁸ явно проглядывает несколько смысловых оттенков: *сборщик* (подати, налога), *страдалец* и *хитрец* (обманщик). Все эти смыслы можно отнести и к *сборщикам* статистических данных³⁹. Я не буду сейчас касаться сложнейших проблем *организации обследований* для сбора информации о показателях, характеризующих ту или иную грань состояния страны и (или) ее граждан, я хочу поговорить о самих сборщиках, об одном их отряде, члены которого (*интервьюеры*) при проведении *опроса общественного мнения* бегают с анкетами по специально разработанным маршрутам и просят самых разных людей (*респондентов*) ответить на вопросы анкеты. В предвыборное время в состав анкеты обычно входит от 50 до 100 вопросов: будущих избирателей спрашивают, собираются ли они голосовать, за кого (за какую партию), кто из кандидатов лучше справится с экономическими проблемами страны, спрашивают о доходах семьи, о статусе (пол, возраст, характер работы, семейное положение), об отношении к разным государственным учреждениям, лучше ли теперь жизнь или нет, о надеждах на будущее и еще кучу разных вопросов о социализме, о демократии, о временах Брежнева, о перестройке и т.д.

³⁸ Мытарь: 1. В библейских текстах – сборщик податей, откупщик в Иудее; в быту – тот, кто испытывает какие-л. невзгоды, страдания, кто попал в беду (Современный толковый словарь русского языка Ефремовой). 2. Таможенник, взиматель пошлины за ввоз, также – хитрец, обманщик (Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера).

³⁹ Статистика – наука об организации, сборе, представлении, анализе и интерпретации количественных и (или) качественных данных. Слово «статистика» происходит от латинского status – состояние, положение вещей. В научный обиход слово «статистика» ввел в XVIII веке немецкий ученый Г. Ахенваль.

Именно такой опрос проводило Агентство региональных политических исследований (АРПИ) в феврале 2000 года перед выборами президента. Параллельно с опросом избирателей был проведен **опрос интервьюеров**. Для них была разработана совсем небольшая анкета, а именно, им предлагалось ответить на следующие *четыре* вопроса об отказах.

Вопрос 1. Кто чаще отказывался от интервью, мужчины или женщины? *Отметьте кружком номер наиболее подходящего варианта:*

№ п/п	Вариант ответа
1	Намного чаще мужчины
2	Мужчины чаще, но ненамного
3	Примерно одинаково
4	Намного чаще женщины
5	Женщины чаще, но ненамного

Вопрос 2. Какого возраста люди чаще всего отказывали на ваш взгляд? *Отметьте кружком номер того ответа, который вам кажется более приемлемым:*

№ п/п	Вариант ответа
1	до 35 лет
2	от 35 до 60 лет
3	старше 60 лет

Вопрос 3. Оцените, сколь часто при отказе возникают следующие ситуации. *Проставьте свою оценку по пятибалльной шкале в последнем столбце справа:*

№ п/п	Ситуация	Оценка
1	Отказали, не открывая двери	
2	Грубо обругали	
3	Отказали, ссылаясь: болен, неграмотен, не понимаю и т.д.	
4	Отказали, не желая "никакой политики"	
5	Интервью не состоялось из-за опьянения	

Ниже даются вербальные градации баллов:

Градации оценки	Балл
Крайне редко	1
Значительно меньше половины случаев	2
Около половины случаев	3
Значительно более половины случаев	4
Почти всегда	5

Вопрос 4. Оцените, сколь часто Вы сталкивались⁴⁰ с отказами? Укажите Вашу оценку доли отказов, используя приводимый ниже список интервале в процентах.

Интервал в процентах	Код
Меньше 10%	1
От 10% до 20%	2
От 20% до 30%	3
От 30% до 40%	4
От 40% до 50%	5
Свыше 50%	6

Результаты ответов на эту анкету были сведены в одну таблицу, которая имела следующий вид (всего – 123 интервьюера):

Таблица 1.

Кодировка ответов на анкету интервьюеров

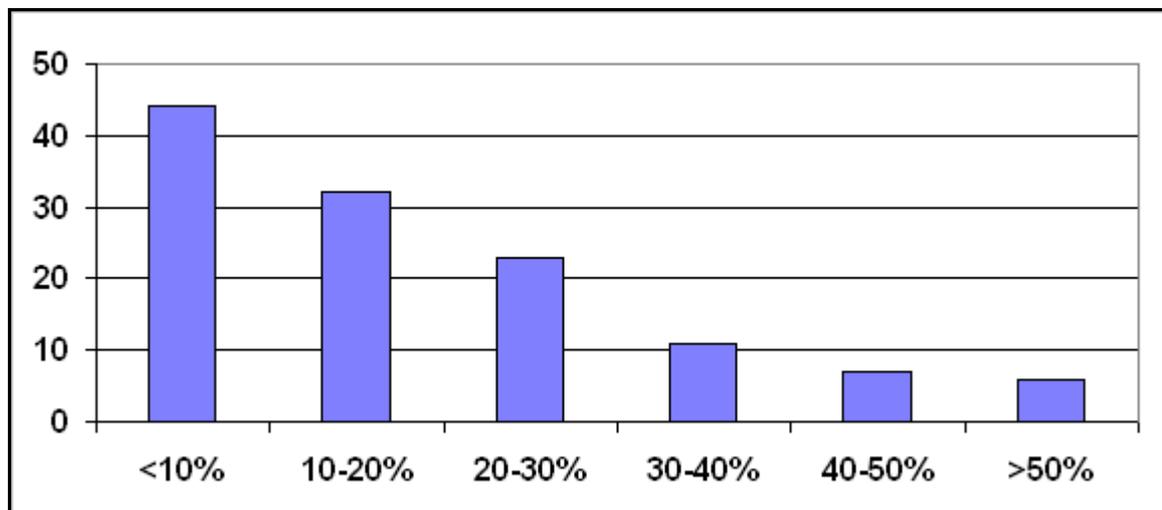
№ п/п	Вопросы									
	Q1	Q2	Q3(1)	Q3(2)	Q3(3)	Q3(4)	Q3(5)	Q4	Q5	Q6
1	1	1	2	1	1	3	1	6	1	21
2	2	2	2	1	1	4	1	6	1	64
.
k	1	2	3	2	2	1	1	4	1	26
.
123	1	2	1	0	4	5	0	2	2	35

Примечание. В столбцах Q5 и Q6 зашифрованы пол (мужчина – 1) и возраст интервьюера в годах, а ответы на 3-й вопрос представлены 5-ю оценками: от Q3(1) до Q3(5), по каждой ситуации отдельно.

⁴⁰ Все опрашиваемые интервьюеры отвечали на анкету *после* участия в трех опросах АРПИ (один – в январе, два – в феврале 2000 г) и давали «суммарные» оценки по всем трем.

Рисунок 1.

Результаты ответов на Вопрос 4: «Оцените, сколь часто Вы сталкивались с отказами»

Что же можно извлечь из подобных данных? Оказывается, что не так уж и мало. Начнем с анализа ответов на 4-й вопрос (см. рис.1).

Рис.1. На диаграмме над каждым интервалом доли отказов (от "менее 10%" до "более 50%") имеется столбик, размер которого равен числу интервьюеров, указавших этот интервал при ответе на 4-й вопрос.

Рисунок 1 можно, конечно разглядывать, указать точные размеры столбиков (число интервьюеров: 44, 32, 23, 11, 7 и 6 соответственно), порассуждать, но можно и оценить **среднее число отказов** (в процентах от числа опрошенных). Как это сделать?

Заметим, что 44 интервьюера посчитали, что доля отказов лежит в интервале от 0 до 10%. Кажется вполне естественным предположить, что в среднем (для этих 44 интервьюеров!) число отказов составляет 5%. Точно те же рассуждения позволяют считать, что у 32 интервьюеров (2-й столбик) среднее число отказов примерно равно 15% (колеблется от 10 до 20%). Продолжая ту же цепочку рассуждений, мы можем допустить, что в группе из семи интервьюеров (5-й столбик) среднее равно примерно 45%. Гораздо сложнее разобраться с последним столбиком (6 интервьюеров, у которых по их ответам было больше 50% отказов). Для того, чтобы не зависеть реальное число отказов, мы можем взять за среднюю долю отказов у них не 75% (середина интервала от 50% до 100%), а 55%.

Теперь сведем полученные цифры в следующую таблицу:

Таблица 2.

Среднее число отказов по группам

Номер группы (столбика)	1	2	3	4	5	6
Число интервьюеров группе	44	32	23	11	7	6
Среднее число отказов (%)	5	15	25	35	45	55

Но это уже обычная статистическая выборка, только с группированными данными: мы n_m раз наблюдали значение x_m , где m пробегает значения от 1 до M (в нашем случае $M = 6$). Для таких выборок среднее значение вычисляется по формуле:

$$\bar{x} = \frac{n_1 \cdot x_1 + n_2 \cdot x_2 + \dots + n_M \cdot x_M}{n_1 + n_2 + \dots + n_M} \cong 18,74\% \text{ (для наших данных),}$$

так что мы уже извлекли кое-что полезное: среднее число отказов приближенно можно принять за 18% (едва ли точность нашего измерения меньше 1%, я бы больше склонялся к интервалу от 15 до 20% для числа отказов). Замечу, что это равносильно тому, что в среднем 2 человека из 11 отказываются от контакта с интервьюером (2/11 соответствует 18,2% отказов).

Вообще говоря, это весьма значительная часть электората, некий особый слой избирателей, который в процессе опроса выпадает из электоральной статистики и, хуже того, происходит его **подмена похожими по социальному статусу людьми, но с другой социальной ориентацией**, хотя бы потому, что они готовы контактировать и отвечать на вопросы анкеты. А это может дать заметное смещение в прогнозе выборов...

Кто же они, отказники, и какая из сторон больше виновата в отказе от контакта? Попробуем разобраться, используя полученную нами информацию от интервьюеров. Наша рабочая гипотеза состоит в том, что немалая доля вины в наличие отказов ложится на самих интервьюеров. Как это можно проверить? У нас имеются только две характеристики «мытарей» — пол и возраст (столбцы Q5 и Q6 в нашей таблице).

Начнем с возраста интервьюеров, разбив их на три группы:

- I. "Юные" — те, кому еще нет 26 лет (16-25 лет);
- II. "Молодые" — те, кому исполнилось 26 лет, но еще нет 36-ти;
- III. "Зрелые" — те, кто старше 35 лет (36 и больше).

Кроме этого, объединим «в одну кучу» всех респондентов, имеющих больше 30% отказов, и составим таблицу с двумя входами: строками будут возрастные группы интервьюеров, а столбцами — их группы с одинаковым процентом отказов (до 10%, от 10 до 20%, от 20 до 30% и свыше 30%, всего — четыре группы. Вот эта таблица:

Таблица 3.

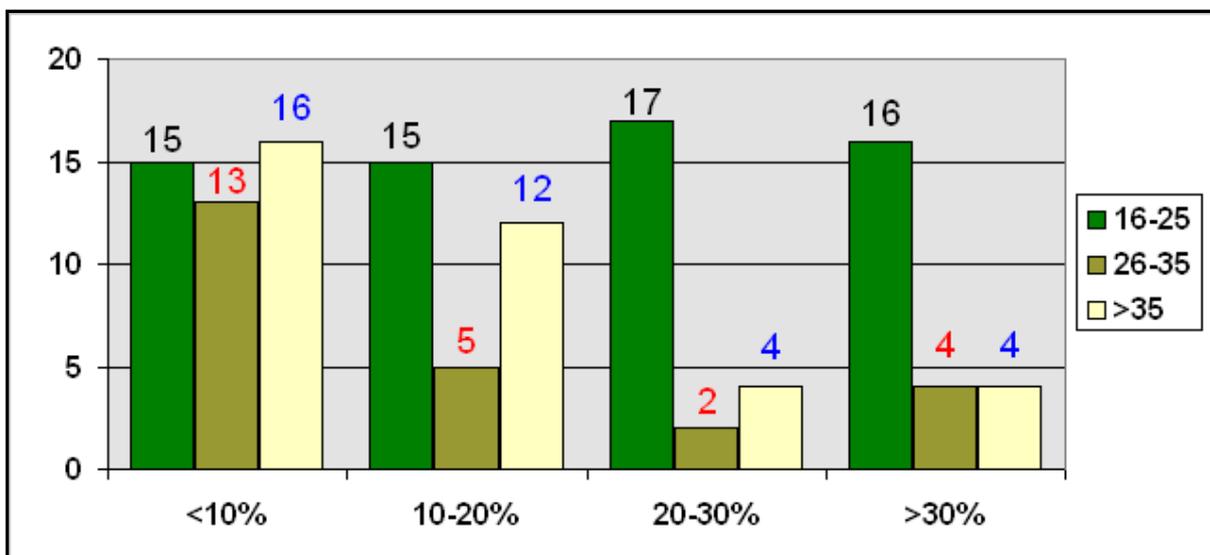
Зависимость частоты отказов от возраста интервьюеров

Доля отказов (%)	Юные	Молодые	Зрелые
Меньше 10%	15	13	16
От 10% до 20%	15	5	12
От 20% до 30%	17	2	4
Свыше 30%	16	4	4

Эти данные можно представить диаграммой.

Рисунок 2.

Зависимость частоты отказов от возраста интервьюеров

На диаграмме над каждым столбиком указано число интервьюеров определенного возраста («юные» — темно-зеленый цвет, «молодые» — болотный, а «зрелые» — светло-бежевый

цвет) и с определенным интервалом процента отказов, который указан по оси абсцисс.

Одна из процедур статистического анализа к таблицам **сопряженности** (сопряженность двух факторов: возраст интервьюера и оценка его контактности с респондентами) — проверка статистической независимости между факторами. Я не буду здесь проводить «строгий статистический анализ», а обращусь к *здоровому смыслу* (он не всегда себя оправдывает, но в данном случае дает тот же результат, что и формальные статистические критерии, — поверьте старому статистику на слово!).

Отметим сначала, что имеется группа «легкого» контакта с респондентами (меньше 10% отказов): в ней 44 интервьюера с примерно равным представительством «юных», «молодых» и «зрелых» (15, 13 и 16 человек). А в группе с чуть более трудным контактом (10%-20% отказов) заметное большинство составляют «юные» и «зрелые» (15 и 12 соответственно из 32 интервьюеров), а вот число «молодых» резко меньше, их всего 5 человек. Наконец, в двух группах «трудного» контакта основной контингент составляют «юные» (17 из 21 в 3-й группе и 16 из 24 — в 4-й), их в несколько раз больше, чем «молодых» или «зрелых».

Итак, основные проблемы контакта возникают у «юных» (до 25 лет включительно) и, в определенной степени, у «зрелых» (в их группе 17 человек до 46 лет, 4 пенсионерки и 15 человек имеют возраст от 46 лет до 60 лет). Этот простой «зрительный» анализ показывает следующее:

Основной приток отказов дают «юные»: у **большинства** из этой группы доля отказов выше 20%, тогда как среди остальных интервьюеров («**молодые**» + «**зрелые**») **менее четверти** имеют такую высокую долю отказов.

Каковы же причины? Главная, видимо, в отсутствии опыта общения и «юного максимализма», агрессивности — ведь почти половина в этой группе совсем молоды, им нет и 21 года! Конечно, их легче подвигнуть на эту работу, легче объяснить, что делать и как, но очень трудно передать им *жизненный* опыт, научить терпению и вежливости в нестандартных ситуациях. Следовательно, для снижения числа отказов, надо в первую очередь обучать будущих интервьюеров социальной психологии, прорабатывать с ними сценарии налаживания контакта с потенциальным респондентом.

Перейдем к **фактору пола**: «Кому чаще отказывают в проведении интервьюирования, мужчинам или женщинам?». Рассмотрим таблицу:

Таблица 4.

Зависимость частоты отказов от возраста интервьюеров (в строке с долей отказов дается интервал отказов, доля мужчин с такой долей отказов (от общего числа мужчин-интервьюеров, 38 персон) и доля женщин с той же долей отказов (от их общего числа, 85 персон).

Доля отказов в процентах	Мужчины	Женщины
Меньше 10%	31,6%	37,6%
От 10% до 20%	21,1%	28,2%
От 20% до 30%	15,8%	20,0%
От 30% до 40%	15,8%	5,9%
От 40% до 50%	5,3%	5,9%
Свыше 50%	10,5%	2,4%

Сравнивая два последних столбца, мы видим, что женщины в заметно большей степени концентрируются в группах с меньшей долей отказов, чем мужчины (*первые три строки* в таблице). Поскольку эта тенденция видна «невооруженным взглядом», а различие в пользу женщин вполне ощутимое (6%, 7,1% и 4,2% по этим строкам), то можно полагать, что женщины справляются с задачами интервьюера несколько лучше мужчин (в среднем). Конечно, это — гипотеза, но с хорошими видами на истину.

Среди респондентов встречаются люди, желающие «откорректировать» реальность, сделать ее лучше или хуже. Проще говоря, они — врут... Можно ли тогда проверить, **честны ли были наши интервьюеры?**

Во многих случаях отношение между рейтингом по «богатству» и количеством этого «богатства» удовлетворяет закону Ципфа-Парето. Например, если при *честном голосовании* и *свободной конкуренции* кандидаты получили $n_1 \leq n_2 \leq \dots \leq n_N$ голосов избирателей, то между **логарифмом рейтинга** (номера в распределении мест, занятых кандидатами), и **логарифмом числа проголосовавших за них** имеется **линейная связь** (приближенно). Формально: $\ln(n_k) \cong a \cdot \ln(k) + b$, где a и b — константы. Примем за *кандидатов* интервалы для процента отказов, а за *избирателей* — интервьюеров», выбирающих наиболее подходящий своему опыту интервал. Переформируем уже приводимые ранее данные в новую таблицу:

Таблица 5.

Рейтинги и логарифмы интервалов

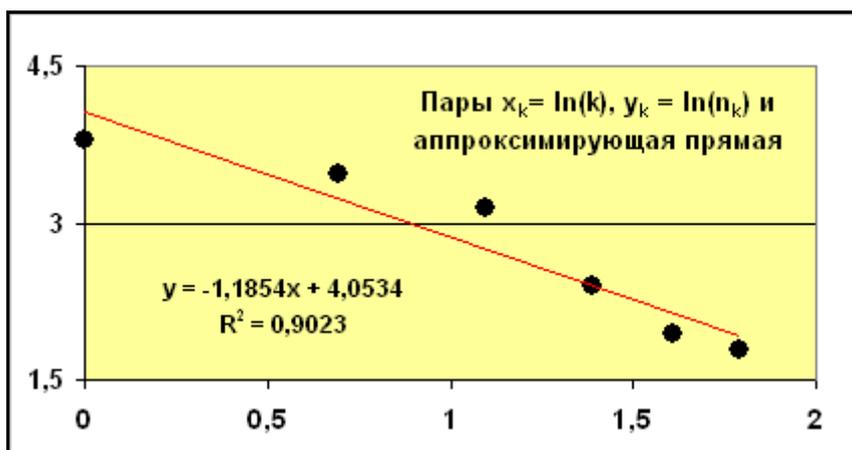
Интервал (проценты)	<10	10-20	20-30	30-40	40-50	>50
Рейтинг интервала	1	2	3	4	5	6
Число интервьюеров	44	32	23	11	7	6
Логарифм рейтинга	0	0,6931	1,0986	1,3863	1,6094	1,7918
Логарифм «проголосовавших»	3,7842	3,4657	3,1355	2,3979	1,9459	1,7918

P.S. Здесь интервалы упорядочены по убыванию числа интервьюеров (совпадение с естественным порядком случайно!).

Те же данные можно представить графически (рис.3). Обсудим их ниже.

Рисунок 3.

Линейная связь между логарифмами (натуральными) числа "голосующих" за тот или иной интервал и логарифмами рейтингов этих интервалов.

Конечно, ярко выраженной линейности, как показывает диаграмма, у нас нет, но все же мы не вправе считать, что она опровергается. Приведенное на самом рисунке значение коэффициента детерминации ($R^2 \cong 0,9$) указывает на совсем неплохое согласие с гипотезой о линейной зависимости. Коэффициент корреляции между числами в двух последних строках таблицы (между компонентами двумерных точек на рисунке) отрицателен и равен

$r = -R = \sqrt{R^2} = -0,95$, что в какой-то мере защищает наших интервьюеров, говорит об их сравнительной честности.

А теперь перейдем к анализу ответов на первые три вопроса анкеты (третий – оценочный, в нем интервьюеры отвечали как бы на пять вопросов (по числу разных ситуаций, приводящих к отказу). По этим данным мы хотим хоть что-нибудь полезное узнать о страте (группе) отказников.

По ответам на первый вопрос мы попытаемся выяснить, кто более контактен: мужчины или женщины. Интерес к этому вопросу был вызван гипотезой о том, что женщины легче контактируют с мужчинами, а мужчины – с женщинами. В этой связи данные были рассмотрены в трех вариантах: все интервьюеры и, дополнительно, интервьюеры-мужчины и интервьюеры-женщины. Сводная таблица имеет следующий вид:

Таблица 6.

Связь пола респондентов и пола интервьюеров в уровне отказов

№ п/п	Варианты ответов на первый вопрос анкеты	Интервьюеры (их число)		
		Мужчины	Женщины	Вместе
1	Намного чаще мужчины	4	9	13
2	Мужчины чаще, но ненамного	11	19	30
3	Примерно одинаково	18	25	43
4	Намного чаще женщины	1	11	12
5	Женщины чаще, но ненамного	4	21	25
Суммарное число интервьюеров		38	85	123

Мы видим, что сравнивать абсолютные числа неразумно, так как среди интервьюеров женщин намного больше мужчин. Перейдем к относительным величинам (процентам) и создадим следующую таблицу:

Таблица 7.

Связь пола респондентов и пола интервьюеров в уровне отказов

№ п/п	Варианты ответов на первый вопрос анкеты	Интервьюеры (их число)		
		Мужчины	Женщины	Вместе

1	Мужчины чаще	39,47%	32,94%	34,96%
2	Примерно одинаково	47,37%	29,41%	34,96%
5	Женщины чаще	13,16%	37,65%	30,08%

Здесь я объединил в одну категорию "Мужчины чаще" две первые градации из предыдущей таблицы и ввел аналогично категорию "Женщины чаще", поскольку на пяти градациях информация слишком размывается.

Из этой таблицы можно сделать вывод, что интервьюеры-мужчины заметно легче контактируют с женщинами, чем с мужчинами. Действительно, все мужчины-интервьюеры делятся на три разные по численности группы в пропорции⁴¹ 3:4:1 по их оценке контактности мужчин и женщин при опросах, т.е. группа тех, у кого отказниками чаще являются мужчины, в три раза больше той группы, у членов которой отказниками чаще являются женщины. Среди интервьюеров-женщин около 40% тех, у кого среди отказников преобладают женщины, и меньше трети тех, у кого среди отказников больше мужчин.

Если не различать интервьюеров по полу, то нет убедительных оснований считать, что имеется какое-то влияние пола на появление отказов, поскольку разница между 35% (столько считают, что мужчин среди отказников больше) и 30% (столько интервьюеров считают, что больше женщин) могло быть чисто случайным. И все же из данных можно выдвинуть вполне правдоподобную гипотезу, что к избирательницам лучше с опросной анкетой посылать мужчин.

Теперь несколько слов о возрасте отказников. По оценке интервьюеров их разбивали на три группы: Г1 — до 35 лет, Г2 — от 35 до 60 лет и Г3 — старше 60 лет. Рассмотрим следующую табличку:

Таблица 8.

Зависимость частоты отказов от возраста интервьюеров

Код группы отказников	Г1	Г2	Г3	В сумме
У скольких интервьюеров (число)	36	76	11	123
У скольких интервьюеров (%)	29,3	61,8	8,9	100
Доля этих групп среди населения (%)	19,3	60,1	20,6	100

⁴¹ Это — приближение к точной пропорции 15:18:5 или к соотношению между процентами из рассматриваемого столбца: 39,47%, 47,37% и 13,16%, поскольку 3, 4 и 1 доля от суммы (3+4+1= 8) составляют примерно те же проценты (столбец «Мужчины»).

Очевидно, что различие между двумя последними строками⁴² неслучайно, т.е. шансы получить на 10% больше людей в 1-й группе и почти на 12% меньше – в 3-й маловероятны, ниже 5% как показывают расчеты при гипотезе о чисто случайном «выборе» отказника из всей совокупности респондентов, подвергшихся опросу. Но эти отклонения легко интерпретируемы, поскольку пожилые люди явно более контакты при разговорах о политике, чем молодые, многим из которых эта «пародия на демократические выборы осточертела», а средний возраст содержит в себе обе тенденции, и потому они составляют «в среднем» тот же процент отказников, какой получился бы при «чисто случайном отборе» и всех избирателей РФ.

Проанализируем, наконец, данные о формах отказа. Интервьюерам предлагалось оценить в пятибалльной шкале сколько часто возникала одна из предложенных ситуаций (пять разных форм отказа, которые на взгляд составителей анкеты наиболее часто встречаются «в жизни»). Приведем результаты опроса интервьюеров:

Таблица 9.

Частота различных форм отказов

Как часто встречалась такая форма	Ф1	Ф2	Ф3	Ф4	Ф5
Крайне редко	50	100	35	24	89
Значительно меньше половины случаев	40	9	41	34	12
Около половины случаев	25	0	26	35	1
Значительно более половины случаев	5	0	14	20	1
Почти всегда	0	0	3	8	0
Всего полученных ответов	120	109	119	121	103
Число пропусков (нет ответа)	3	14	4	2	20

Напомним смысл пяти форм отказов: Ф1 – не открыли двери, Ф2 – грубо обругали, Ф3 – сказали: болен, неграмотен, не понимаю и т.д., Ф4 – не желают "никакой политики", Ф5 – интервью не состоялось из-за опьянения.

Любой произошедший случай отказа можно охарактеризовать двумя свойствами: **формой отказа** из их набора {Ф1, Ф2, Ф3, Ф4, Ф5} и **градацией встречаемости** (пять градаций из 1-го столбца в таблице). И мы можем вычислить частоты этих градаций для каждой из форм.

⁴² Если бы опросу подвергался какой-нибудь регион, где живут одни пенсионеры, то «подавляющее» число отказников пришлось бы на ГЗ. Из этого иллюстративного примера следует, что сравнивать надо проценты в опросе с процентами в стране.

Возьмем, например, форму Ф1. В оценках того, как часто она встречается, 120 интервьюеров (в 3-х анкетах ответа не было) распределились по градациям от "Крайне редко" до "Почти всегда" в пропорции 50:40:25:5:0, которую легко пересчитать в частоты, деля элементы пропорции на их сумму, равную 120 (общее число ответов). В итоге получим следующие значения частот: $q_{11} = 0,417$, $q_{12} = 0,333$, $q_{13} = 0,208$, $q_{14} = 0,042$ и $q_{15} = 0$ (первый индекс в числах q_{ik} — номер формы отказа, а второй — номер градации).

Теперь мы постараемся **градаций встречаемости** оцифровать, т.е. приписать им числовые значения. Оценка "Крайне редко" может осмысливаться по-разному, но она заведомо меньше, чем шансы в 5 % и больше, чем «ничего», а поэтому мы вполне можем приписать этой градации число $x_1 = 0,03$ или $X_1 = 3\%$, если использовать проценты. Выражение "Значительно меньше половины случаев" — может относиться к широкому диапазону шансов, например, от 5% до 35% или даже 40%, но эта градация более всего «подходит» к шансам в 25% (серединка между «фифти-фифти» и «никогда»), т.е. ее можно оцифровать числом $x_2 = 0,25$. В силу имеющейся симметрии следующие далее градации, "Около половины случаев", "Значительно больше половины случаев" и "Почти всегда", оцифровываются числами $x_3 = 0,5 = 1/2$, $x_4 = 0,75$ и $x_5 = 0,97 = 1 - x_1$.

Итак, форма отказов Ф1 характеризуется частотами q_{1k} , $1 \leq k \leq 5$, значений X_1, X_2, X_3, X_4, X_5 , которые можно осмысливать как числовой показатель **встречаемости**: чем он выше, тем выше шансы обнаружить эту форму отказа. Какова же встречаемость Ф1 «в среднем»? Для этого надо подсчитать **статистическое среднее**: $\bar{X}_1 = x_1 q_{11} + x_2 q_{12} + x_3 q_{13} + x_4 q_{14} + x_5 q_{15}$. После простых вычислений получим таблицу **средних встречаемостей**:

Таблица 10.

Числовой показатель встречаемостей различных форм отказов

Символ формы отказа	Ф1	Ф2	Ф3	Ф4	Ф5	Сумма
Средняя встречаемость	0,231	0,048	0,317	0,409	0,067	1,072

Значения средних встречаемостей в некотором грубом приближении *пропорциональны шансам* столкнуться при отказе от интервьюирования с ситуациями,

описанными формами Ф1-Ф5. Следовательно, сами шансы — а они в сумме должны составлять 100% и мы можем их вычислить, определив какой процент составляет то или иное значение от их суммы. Окончательные результаты вычислений даны в нижеследующей таблице:

Таблица 11.

Шансы различных форм отказов от интервьюирования

Код	Ситуация, сопровождающая отказ, его форма	Шансы
Ф1	Отказали, не открывая двери	21,6%
Ф2	Грубо обругали	4,5%
Ф3	Отказали, ссылаясь: болен, неграмотен, не понимаю и т.д.	29,5%
Ф4	Отказали, не желая "никакой политики"	38,1%
Ф5	Интервью не состоялось из-за опьянения	6,3%

Очевидно, что за некую долю отказов интервьюеры, скорее всего, не повинны: это ситуации под кодами Ф1, Ф2 и Ф5, шансы которых в сумме составляют 32,4%, примерно **одна треть от всех отказов**. Вспоминая, что средний процент отказов при опросах был оценен в 18,74%, можно с определенной уверенностью утверждать, что едва ли возможно снизить их долю до 6%: примерно 6-7% являются обязательной потерей при опросах. Совсем другое с двумя оставшимися формами отказов. Конечно, трудно подвигнуть к согласию на интервью того, кто упрямо говорит, что ему нет дела до политики, что оно в эти игры не играет, но талантливый интервьюер вполне может преодолеть этот барьер аполитичности. Мне думается, что половину таких упрямецков можно уговорить на участие в опросе. Примерно то же самое с ситуацией Ф3, так что я полагаю, что число отказов можно сократить примерно на треть (половина от суммарных шансов Ф3 и Ф4, равных 67,6%), добившись 12-13% отказов при проведении опросов. Интересно, что примерно эта цифра появляется как тот минимум, который удастся на практике (из опыта устных бесед с представителями ФОМ, ВЦИОМ, АРПИ и т.д.).

Результаты проведенного анализа в большинстве своем банальны: пожилые в среднем более контакты, чем молодые, женщины легче общаются с мужчинами, чем мужчины с мужчинами и женщины с женщинами, опыт интервьюирования приходит с годами....Чуть интересней лишь последний результат, который оценивает *нижнюю границу* доли отказов, определяя ее в 12-13% от общего числа опрашиваемых. Но при всей банальности выводов, этот анализ великолепно демонстрирует, на мой взгляд, многообразие статистических тонкостей в данных любых социологических опросов, сложность измерения разных,

изначально качественных характеристик и сколь неисповедимы пути мытарей от статистики...

Литература:

1. Воронкова О.А. Взаимоотношение в телефонном интервью: социолог - интервьюер - респондент // Социология: 4М. – 1996. - № 7. – С. 120-129.
2. Маслова О.М. Мир интервьюера: по данным формализованного и свободного интервью // Социология: 4М. – 2000. – № 12. – С. 40-64.
3. Мищенко М.М. Исследование влияния интервьюера на ответы респондента: результаты методического эксперимента // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. – 2005. – № 1 (75). – С. 59-62.
4. Мягков А.Ю., Журавлева И.В. Объяснительные модели эффекта интервьюера. Опыт экспериментального тестирования // Социологические исследования. – 2006. – № 3. – С. 85-97.